

# К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ В ДИСКУССИИ КИТАЙСКОЙ ПРЕССЫ

Приорова И. В.<sup>1</sup>, Лебедева И. В.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Российский новый университет, Москва, Россия

<sup>2</sup>Каспийский институт морского и речного транспорта имени генерал-адмирала Ф.М. Апраксина – филиал Волжского государственного университета водного транспорта, Астрахань, Россия

Статья поступила 01.09.2024, принята к публикации 20.12.2024. Опубликовано онлайн.

**Аннотация.** Возможности обучения русскому языку иностранных студентов расширяются благодаря онлайн-формату. Методика РКИ на современном этапе активно использует онлайн-обучение, однако следует учитывать издержки бесконтактного освоения программы. В статье представлена общественная дискуссия, развернутая на страницах государственной прессы Китая по поводу дистанционного обучения, которая отражает разные точки зрения. Из материалов прессы следует, что вместе с большими плюсами онлайн-обучения, проявляются его

существенные недостатки, требующие серьезной доработки в масштабе государственной образовательной политики КНР. Рассматривается опыт работы с материалами киноверсии на занятиях РКИ в Китае в период карантина

**Ключевые слова:** дистанционное обучение, образование для всех, образование на всю жизнь, масштабная репетиция, массовые открытые онлайн-курсы, национальный виртуальный класс, выравнивание возможностей, материалы киноверсии

## ON THE ISSUE OF IMPROVING THE METHODOLOGY OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE CURRENT STAGE: ONLINE LEARNING IN THE DISCUSSION OF THE CHINESE PRESS

Priorova I. V.<sup>1</sup>, Lebedeva I. V.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>New Russian University, Russia, Moscow

<sup>2</sup>Caspian Institute of Sea and River Transport named after General-Admiral F. M. Apraksin – branch of Volga State University of Water Transport, Russia, Astrakhan

**Abstract.** The opportunities for teaching Russian to foreign students are expanding thanks to the online format. The methodology of Russian as a foreign language at the current stage actively uses online learning, but the costs of contact-

less mastering of the program should be taken into account. The article presents a public discussion, launched on the pages of the state press of China regarding distance learning, which reflects different points of view.

From the press materials it follows that along with the great advantages of online learning, its significant shortcomings are revealed, requiring serious revision on the scale of the state educational policy of the PRC. The article examines the experience of working with film version materials in Russian as a foreign language class in China during the quarantine period.

Обсуждения итогов онлайн-обучения прошлых лет все еще не теряют своей актуальности, хотя после пандемии прошло уже значительное время. Дистанционное обучение стало единственным возможным решением в условиях карантина, в который погрузился весь Китай с 28 января 2020 года.

Китайская система образования является одной из крупнейших в мире: в стране насчитывают 260 миллионов обучающихся, а это 20% от всего населения, кроме того, сейчас в стране насчитывается более 2663 высших учебных заведений, в которых обучается более 11 млн. студентов. Такое число обучающихся неизбежно ведет к высокой конкуренции за учебные ресурсы.

По этой же причине китайское общество, в отличие от Европы, уделяет много внимания важности образования. Поступающие в вузы подвержены значительному эмоциональному давлению, поскольку от оценок, полученных на вступительных экзаменах, а также выбора учебного заведения, зависит их вся дальнейшая жизнь, карьера и развитие в социуме [1].

До наступления карантина дистанционное образование в Китае, как и везде, рассматривалась как возможность, которая позволяет реализовать два основных принципа современного образования – «образование для всех» и «образование через всю жизнь». Но практика показала уязвимые места онлайн-обучения, что определило направления усовершенствования образовательной политики Китая.

Для объективной оценки качества знаний, полученных обучающимися во вре-

**Keywords:** distance learning, education for all, education for life, large-scale rehearsal, massive open online courses, national virtual classroom, equalization of opportunities, film version materials

мя карантина, необходимо время. Но уже сейчас подводятся первые итоги этого масштабного эксперимента, который вызвал самые противоречивые отзывы. Очевидно, что государственные органы и Министерство образования Китая акцентируют внимание преимущественно на позитивных моментах проведенной масштабной репетиции дистанционного обучения.

Об этом в газете «Китайская молодежь» («China Youth Daily») пишет Хуан Шуай в своей статье «Основные достижения и проблемы дистанционного образования в Китае» [2]. Автор подчеркивает, что эпидемия коронавируса вызвала настоящий цифровой бум в Китае: миллионы школьников и студентов перешли на дистанционное обучение. Помимо частных онлайн-платформ для удаленного обучения, правительство КНР оперативно развернуло «Национальный виртуальный класс». В помощь школьникам было разработано специальное приложение. Однако, Китай и до эпидемии был одним из лидеров в области дистанционного обучения.

XuetangX является одной из крупнейших в мире платформ дистанционного образования. Ее создала и запустила в 2013 году компания MOOC-CN Education при поддержке Китайского министерства изучения образования и университета Циньхуа. Платформа создана для разработки и проведения MOOK – массовых открытых онлайн-курсов без ограничения числа участников.

Такие курсы позволяют студентам из разных стран интерактивно изучать материал и взаимодействовать с преподавателями в режиме реального времени. XuetangX может похвастаться уникальными возможностями для студентов и преподавателей.

Так, Феньгуа Ни – председатель совета директоров XuetangX, рассказывает об особенностях китайской платформы: «У нас хорошо развиты системы поиска и рекомендации курсов. В разделе «Сообщества» студенты могут обмениваться впечатлениями и оставлять отзывы о пройденных материалах» [2].

XuetangX регулярно модернизируют: разрабатывают режимы самостоятельной работы, реструктурируют и группируют учебные материалы, а также редактируют сами курсы, чтобы информация оставалась актуальной, а профессора могли следить за ходом занятий, внося коррективы по мере необходимости. Сведения об учебном процессе освещаются с разных сторон: «Мы хотим объединить и использовать ключевые преимущества очного и онлайн-обучения. Мы хотим помогать студентам и поддерживать с ними связь – не только во время уроков, но и до, и после занятий», – отмечает Феньгуа [2].

Хочется обратить особое внимание на опыт преподавания РКИ в Китае в период пандемии COVID-19, с особым акцентом на студентов старших курсов, которые уже неплохо знают русский язык и могут смотреть фильмы и пересказывать их. Прежде всего, стоит отметить, что в Китае сегодня насчитывается более 160 вузов, где студенты изучают русский язык. Значительная часть занятий РКИ в этих вузах на гуманитарных факультетах не связана с изучением русского языка в будущем.

Как показывает практика на гуманитарных факультетах формирования интереса к русскому языку напрямую связана с формированием интереса к русской культуре, что также способствует развитию интереса к изучению русского языка.

Мы должны учитывать, что у каждого студента есть та четкая точка отсчета, с которой начинается осознание неродного языка своим, и именно это погружение в мир культуры иначе открывает для обучающегося мир языка.

Если говорить о специфике русского языка как иностранного в период пандемийного отрезка, то многое было связано с бурным обсуждением того, насколько эффективно работает онлайн-обучение в системе такого рода ограничений. Особую сложность в ходе дистанционного обучения представляли объёмные тексты, которые требовали особого подхода в детализации моментов, связанных с персонализацией главных героев. А также с тем, чтобы у студентов и у магистрантов складывался целостный образ героев, а также целостное восприятие сюжета.

Поэтому многие моменты были сопряжены с использованием форм обучения, которые при стандартном режиме работы со студентами являются факультативными формами, таких, как, например, изучение кинотекста. В дистанционном формате такая форма работы использовалась как единственно правильный способ освоения художественного текста, а для особенно объёмных текстов с подвопросниками применялась также вопросно-ответная форма, которая позволяла выявить насколько детализированно студенты ознакомлены с произведениями.

Следует обратить внимание на то, что в отличие от многих других стран, в Китае не распространены опасения, что онлайн-образование сможет заменить университетский кампус. Никто из участников массового опроса, который проводили СМИ, не отметил, что онлайн-образование сможет стать «университетом будущего». Большинство видит в нем лишь возможности для дополнительного образования, особенно после окончания обучения.

Учитывая существующие проблемы системы образования в Китае, XuetangX предлагает их решение. С одной стороны, во-первых, «С помощью онлайн-курсов, возможности для дальнейшего образования появляются и у тех, кто не смог сдать гаокао (это китайский аналог ЕГЭ)» [2]. Во-вторых, отмечается, что онлайн-курсы – это доступ к самым различным специализациям и предметам, а также качественным и бесплатным материалам.

Хотя, с другой стороны, по словам студента Академии искусств Лю Инчао, обучающимся в онлайн-формате требуется очень сильная мотивация: «...в интернете можно найти много материалов, но они абсолютно не упорядочены. А современное общество требует от человека постоянного самообразования, и таким образом, бесплатные и качественные МООК могли бы способствовать просвещению в целом» [2], но у МООК пока не хватает возможностей для массовой дискуссии и общения с другими участниками платформы.

Одной из главных проблем китайской системы образования признается неравномерное распределение образовательных ресурсов по всей стране. Если в крупных городах высшее образование относительно доступно, то жителям бедных провинций иногда сложно получить доступ даже к базовым школьным курсам. Часто на несколько деревень приходится всего одно учебное заведение с двумя-тремя учителями.

Поэтому главное достоинство МООК – это снижение порога для получения знаний, выравнивание возможностей тех, кто живет в крупных городах, и тех, кто родился в небольшом селе внутренней провинции, тех, у кого есть возможности платить за многочисленные подготовительные курсы, и тех, кто такой возможности не имеет: «МООК снижает преграды для получения образования. Независимо от возраста, сферы занятости, у всех есть возможность получить новые знания и навыки, есть шанс

поменять свою жизнь к лучшему» [2]. Не вызывает сомнения, что в нормальном режиме студент, добровольно обучающийся дистанционно, становится более самостоятельным, мобильным и ответственным. Без этих качеств он просто не сможет учиться. Если даже этих качеств не было изначально, а мотивация к обучению велика, то они развиваются в процессе обучения, и в результате выходят подготовленные специалисты в соответствии с требованиями рынка.

В режиме экстремальных условий массовое онлайн-обучение, как показывают результаты, требует дальнейшего совершенствования. Необходимо развитие системы дистанционного образования с обеспечением максимальной интерактивности.

Как показывает опыт, обучение только тогда становится полноценным, когда достигается взаимодействие обучающего и обучающегося, а значит в приоритете должно быть реальное общение между преподавателем и студентом. В связи с этим, в Китае продолжается поиск идей, какие способы необходимо использовать в сочетании различных типов электронных коммуникаций, чтобы компенсировать недостаток личного контакта за счет виртуального общения [3].

Лю Яо в своей статье «Холодные суждения о лихорадке онлайн-обучения» на страницах издательства «Жэньминь жибао» [1] подчеркивает, что во время эпидемии каждый школьник и студент вынужден учиться онлайн из дома из-за ограничений, связанных с коронавирусом. С одной стороны, учиться дома может быть самым безопасным способом для детей. Однако, с другой стороны, такой способ обучения принес много проблем и родителям, и учителям, и детям.

Автор статьи комментирует общественный резонанс по поводу недовольства большинства родителей, впервые столкнувшихся с проблемой дистанционного обучения.

Во-первых, учиться дома тяжело и детям, и родителям. Самой серьёзной проблемой является то, что у школ нет возможности следить за детьми, как в нормальном режиме, дисциплинировать их, а у родителей нет навыков такого педагогического контроля и просто нет времени. Онлайн-обучение выдвигает более высокие требования к самостоятельности детей, и около 30% родителей признали, что они негативно относятся к контролю за своими детьми во время домашнего обучения. Многие из них считают, что проверять домашние задания и контролировать их выполнение – это не задача родителей.

Этот общественный резонанс недовольства вынуждает специалистов из сферы образования обращаться к родителям через СМИ с рекомендациями об изменении концепции семейного воспитания. Также рекомендуется обратить внимание на развитие у детей способности к самообучению. Особенности государственной политики КНР позволяют подобные рекомендации одномоментно сделать повсеместным требованием, которое граждане обязаны беспрекословно исполнять.

Однако, наблюдается также еще ряд проблем, и еще одна из них, по мнению Лю Яо, состоит в том, что некоторые учителя и преподаватели тоже не привыкли к онлайн-обучению. Они не знакомы с использованием интернета, его возможностями, в результате чего эффективность обучения заметно снижается.

Есть также проблема, связанная с самоорганизацией самих детей. А также их здоровьем, поскольку обучение в формате онлайн для детей представляется большим испытанием. Ребенку свойственно лениться. Также у многих детей наблюдаются проблемы с самоорганизацией. Большинству школьников трудно сосредоточиться на учёбе, если нет контроля со стороны взрослых, поэтому большинство из них, приме-

няют мобильные телефоны для общения между собой и игр во время уроков [4].

Одним словом, Лю Яо отмечает, что онлайн-обучение изменило способ участия в образовании и детей, и школы, и родителей, которые должны совместно взять на себя новые обязанности, что несомненно приведет к новым изменениям, которые смогут обеспечить эффективность и качество онлайн-обучения. Однако на фоне новой установки Министерства образования Китая, в прессе уже обсуждаются неутешительные перспективы такого «переодевания» школьного образования и приводятся пока единичные, но уже устрашающие примеры.

Так, в новостях из портала «Синь Лан» Информационного агентства Китая, в статье Дун Чжэнь [5] подчеркивается: несмотря на то, что миллионы школьников и студентов перешли на дистанционное обучение в оперативно развернутом «Национальном виртуальном классе», надо дать объективную оценку этому шагу, исходя из реальных результатов. Автор обращает внимание на то, что за последние месяцы помимо позитивных новостей, всё более и более очевидными становятся недостатки дистанционного обучения и, прежде всего, потому что оно наносит серьезный вред психическому здоровью детей и подростков.

Еще один автор, Ин Юе, в своей статье «Не имея смартфона, школьница из бедной семьи не смогла учиться в онлайн, что привело к трагедии» [6] поднимает еще одну очень актуальную проблему – проблему бедности, о которой в современном Китае не стесняются говорить открыто, хотя предпочтительными остаются победы и достижения. Дистанционное обучение требует наличия телефона, интернета и компьютера, а это часто становится непосильным бременем для бедных семей. Тема бедности активно обсуждается китайскими СМИ, привлекая внимание власти и Министерства образования.



Свое продолжение она получила в статье Хань Дженъ «Более 2000 учеников в одном уезде не могут посещать онлайн-курсы – не оставляйте бедных учеников позади!», опубликованной в Агентстве «Синьхуа» [4]. Автор пишет, что вспышка эпидемии прервала нормальное обучение, и чтобы выполнить требования Министерства образования о прекращении занятий без остановки учёбы и уменьшении воздействия эпидемии на учёбу, все учебные заведения использовали метод дистанционного обучения через онлайн-курсы. Дистанционное обучение стало наиболее приемлемым способом обучения в условиях эпидемии и борьбы с ней. Люди осознали, что Интернет может стать эффективной мерой на случай непредвиденных обстоятельств, как эта «эпидемия».

Но несмотря на то, что большинство школьников активно участвовали в дистанционном обучении, всё же были и такие дети, которые не могли посещать онлайн-курсы: в Хулунбайере, Внутренней Монголии, пастух, который с рождения живёт в степи, был вынужден переселиться всей семьёй в другое место, чтобы найти сеть, и позволить своим дочерям учиться через онлайн-курсы. В Ичане, провинции Хубэй, дедушка искал сигнал для мобильного своей внучки в горах [3].

Сегодня принято считать, что в наши дни не сложно подключиться к сети из-за популярности и распространённости смартфонов. Однако, в одном уезде на западе Китая более 2000 учеников не могли посещать онлайн-курсы по причине отсутствия смартфона, компьютера и сети интернета. Корреспондент обращает внимание общественности на то, что «Если эти дети пропустят онлайн-курсы в течение длительного времени, они неизбежно отстанут, когда вернутся в школу. Общество должно защищать их право на получение образования справедливо» [4].

Мы видим, что вышеобозначенная проблема вовсе не простая, она показывает,

что в настоящее время при распределении образовательных ресурсов между городом и деревней в Китае всё ещё существует серьёзный дисбаланс. Для решения этой проблемы образовательные министерства и ведомства должны провести необходимые исследования, чтобы узнать истинное положение всех образовательных учреждений и условия жизни детей и подростков и сделать соответствующие выводы по мерам поддержки для тех, кто в этом нуждается.

Признание государством того, что не у всех детей есть условия для онлайн-обучения, в перспективе поможет тем ученикам, которые испытывают трудности в онлайн-формате, поскольку в случае признания такой образовательной дискриминации должна предоставляться необходимая помощь государства тем, кто испытывает большее моральное унижение, чем другие, из-за бедности. Министерство образования Китая, по мнению автора, должно обратить больше внимания на бедных детей и сыграть главную роль в ситуации устранения цифрового порога, а низовые образовательные организации должны принимать более решительные меры и создавать условия обучения для бедных детей на местах, исходя из особенностей каждого случая [7].

Реакция правительства не заставила себя долго ждать: «Совокупный объём денежных средств, которые Китай выделил в 2020 году для борьбы с бедностью, достиг 19,7 млрд долл. после того, как центральное правительство на днях выделило местным властям ещё 3,67 млрд долл.» [8]. Как пишет газета «Жэньминь жибао» (онлайн) со ссылкой на источники в Минфине КНР, «...эти денежные средства будут в основном направлены на поддержку чрезвычайно бедных районов в Тибетском автономном районе, Синьцзян-Уйгурском автономном районе, провинциях Сычуань, Цинхай, Ганьсу и Юньнань».

Кроме того, финансовое ведомство Поднебесной окажет большую поддержку регионам, сильно пострадавшим от вспышки новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также районам, куда переселили большое количество жителей из бедных районов» [8]. Напомним для справки, что «...за прошедшие 40 лет Китай избавил от нищеты 740 миллионов человек. В последние годы из-за черты абсолютной бедности страна ежемесячно выводила по одному миллиону человек. Центральное телевидение Китая сообщает, что сейчас из нищеты в КНР выводят по одному человеку каждые три секунды» [9].

Поэтому оптимистически настроенный Чжу Юнсинь, автор статьи «Эпидемия дала широкие возможности в сфере образования» [8], на страницах газеты «Жэньминь жибао» пишет, что даже период эпидемии для образования является перспективным и значительным, поскольку благодаря науке и технике обучение может осуществляться в особом формате. Автор обращает внимание читателей на то, что с развитием научно-технического прогресса в обществе появляются новые реалии, новые средства, а также многообразные образовательно просветительские модели.

И несмотря на то, что каждая форма имеет определённые недостатки, их можно исправить, выбирая вместе наиболее оптимальный вариант. Мы понимаем, что полная замена традиционного обучения на онлайн формат невозможна, самое эффективное образование возможно лишь при взаимодополняемости онлайн и офлайн с учетом индивидуальных способностей, когда можно определить преимущество между двумя формами для каждого обучающегося [3].

Пресекая распространение эпидемии, Министерство образования направило уведомление о переводе обучения на весенний семестр текущего года в режим онлайн-классов в прямом эфире с предоставлением общественных учебных ресурсов, придержи-

живаясь главного принципа: «Приостановка аудиторных занятий не значит – остановка обучения». Министерство образования Китая считает, что дистанционное обучение сыграло важную роль не только в профилактике и борьбе с эпидемией, но и подтвердило свою эффективность ранее.

В связи с этим научно-исследовательский институт Сучжоуского университета разрабатывает новые направления исследований:

- 1) Как интернет изменил экологию образования?
- 2) Как добиться интеграции онлайн-обучения и офлайн-обучения?
- 3) Как осуществить взаимодополняемость преимуществ школы и социального образовательного учреждения?

Все это говорит о том, что этот особый период используется в Китае не только для подтверждения ценности онлайн-обучения, но для систематизации ресурсов, которые необходимы при создании онлайн-образовательных платформ, четкого планирования и разработки соответствующих механизмов для оценки обучения, что и требуется при формировании более качественной системы образования в обществе [3].

Анализ прессы показал, что онлайн-обучение нужно людям, которые хотят учиться, а также продолжать свое образование и после окончания школы, колледжа или университета. Но в период карантина онлайн-обучение стало неотъемлемой частью обучения, в том числе и для школьников, и для студентов, которые вынуждены были учиться дома в связи с эпидемией коронавируса.

Еще в 2018 году, оценивая перспективы модернизации образования в Китае, писали в прессе, что приходится «...сейчас всякому молодому человеку с самого малого возраста учиться, и учиться нужно всегда, чтобы подняться на определённый уровень социального лифта...» [7].

Безусловно, сегодня дистанционное обучение представляет много полезных платформ, на базе которых можно продолжать учиться и развиваться, однако проблемы, связанные с такой формой обучения, никак нельзя игнорировать. Обучение в домашних условиях создает трудности не только для детей, но и родителям, и студентам с преподавателями, поскольку дистанционное обучение не может в полной мере заменить традиционное обучение [3].

«Если прежде только крупнейшие ученые до конца жизни «не только учили, но и учились», то в наш век стремительно меняющихся технологий никому нельзя переставать учиться, потому что знания «все растут и усложняются». Предпочтение в освоении новых технологий остается за молодостью, так как это самое благоприятное время для обучения, и ум человека наиболее восприимчив именно в детстве, в отрочестве, в юности, в молодости» [7].

Нехватку среды обучения особенно заметно ощутили те студенты, которым было необходимо проводить эксперименты в лабораторных условиях. Онлайн-формат стирает присутствие живого, непосредственного интереса к творческому поиску через дискуссию, лишает контактного взаимообогащения, на котором строится диалог студента и преподавателя, ученика и учителя. Именно поэтому во всех информационных источниках красной нитью проходит мысль, что онлайн-образование никогда не сможет полностью заменить академическое, которому в Китае последнее время уделяется самое пристальное внимание и выделяются огромные средства. [3].

Для сравнения, стоит обратить внимание на статистику: расходы на образование в 2018 году составили 3,2222 трлн. юаней (31,58 триллионов рублей), а в 2019 году Китай выделил уже 5,0175 трлн. юаней, что увеличило вливание в образование на 8,74% по сравнению с 2018 годом [10,11].

Поэтому всего за 35 лет Китай достиг таких результатов, на которые уходят столетия в других странах. В процессе экономического роста политика реформ и открытости позволяет государству постоянно увеличивать расходы на обучение, и (несмотря на серьезные издержки 2020 года) это никак не отражается на развитии и улучшении системы школьного и особенно высшего образования в КНР.

## Список литературы

1. Хуан Шуай, «Основные достижения и проблемы дистанционного образования в Китае»// «Китайская молодежь» («China Youth Daily») [Электронный ресурс] URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1660151115019414393&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 20.05.2020)
2. Лю Яо, «Холодные суждения о лихорадке онлайн-обучения» //Жэньминь жибао [Электронный ресурс] URL: [http://www.edu.cn/xxh/focus/hyrd/202005/t20200511\\_1726255.shtml](http://www.edu.cn/xxh/focus/hyrd/202005/t20200511_1726255.shtml) (дата обращения 20.05.2020)
3. Приорова И.В., Лебедева И.В. Образовательная политика Китая в период карантина 2020 года: дискуссии и оценки по материалам китайской прессы //В сборнике: Астраполис: астраханские политические исследования 2019-2020. ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. Астраханский государственный университет. Астрахань, 2020. С. 72-81.
4. Ин Юе «Не имея смартфона, школьница из бедной семьи не смогла учиться в онлайн, что привело к трагедии»// Новости из портала Синь Лан и Информационного агентства Китая [Электронный ресурс] URL: <http://www.sx.chinanews.com/news/2020/0409/169112.html> (дата обращения 21.05.2020)



5. Хань Дженъ, «Более 2000 учеников в одном уезде не могут посещать онлайн-курсы - не оставляйте бедных учеников позади» // Агентство Синьхуа [Электронный ресурс] URL: [http://www.xinhuanet.com/comments/2020-03/03/c\\_1125655518.htm](http://www.xinhuanet.com/comments/2020-03/03/c_1125655518.htm) (дата обращения 20.05.2020)
6. В 2020 году Китай выделил почти 20 млрд долларов на борьбу с бедностью [Электронный ресурс] URL: <https://svpressa.ru/economy/news/261751/> (дата обращения 12.06.2020)
7. Китай определил задачи социально-экономического развития на 2020 год [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20191213/1562351399.html> (дата обращения 12.06.2020)
8. Чжу Юнсинь Эпидемия дала широкие возможности в сфере образования // Жэньминь жибао [Электронный ресурс] URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2020/0207/c1003-31574913.html> (дата обращения 20.05.2020)
9. Приорова И.В., Чжан Ц., «Лингвокультурологический аспект изучения русского языка в Китае: личность в эпохе – эпоха в личности» // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). Выпуск 8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – С.578-584
10. Миллионы сядут за парту [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/10/08/obrazovanie.html> (дата обращения 12.06.2020)

## References

1. Khuan Shuay, «Osnovnye dostizheniya i problemy distantsionnogo obrazovaniya v Kitae» («China Youth Daily») [The Main Achievements and Problems of Distance Education in China] // Kitayskaya molodezh [Chinese Youth] // Elektronnyy resurs [Electronic resource] URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=166015111501>

- 9414393&wfr=spider&for=pc (accessed 20.05.2020)
2. Lyu Yao, Kholodnye suzheniya o likhoradke onlayn-obucheniya [Cold Judgments on the Fever of Online Learning] // Zhenmin zhibao // Renmin Ribao Elektronnyy resurs [Electronic resource] URL: [http://www.edu.cn/xxh/focus/hyrd/202005/t20200511\\_1726255.shtml](http://www.edu.cn/xxh/focus/hyrd/202005/t20200511_1726255.shtml) (date accessed 20.05.2020)
3. Priorova I.V., Lebedeva I.V. Obrazovatel'naya politika Kitaya v period karantina 2020 goda: diskussii i otsenki po materialam kitayskoy pressy [Educational policy of China during the quarantine period of 2020: analysis and assessments based on the materials of the middle press] Astrapolis: astrakhanskije politicheskie issledovaniya 2019-2020. ezhegodnik kafedry politologii Astrakhanskogo gosudarstvennogo universiteta. Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet. Astrakhan, [Astrapolis: astrakhan political researches 2019-2020. Yearbook of the Department of Political Science of Astrakhan State University. Astrakhan State University]. Astrakhan, 2020. P. 72-81
4. In Yue «Ne imeya smartfona, shkolnitsa iz bednoy semi ne smogla uchitsya v onlayn, chto privelo k tragedii [“Without a Smartphone, a Schoolgirl from a Poor Family Couldn't Study Online, Which Led to Tragedy”] // Novosti iz portala Sin Lan i Informatsionnogo agentstva Kitaya [News from Xin Lang Portal and China News Agency] [Electronic resource] URL: <http://www.sx.chinanews.com/news/2020/0409/169112.html> (date accessed 21.05.2020)
5. Khan Dzhen, Bolee 2000 uchenikov v odnom uезде ne mogut poseshchat onlayn-kursy — ne ostavlyayte bednykh uchenikov pozadi! [More than 2,000 students in one county can't take online classes – don't leave poor students behind!] Agentstvo Sinkhua [Xinhua News Agency] [Electronic resource] URL: [http://www.xinhuanet.com/comments/2020-03/03/c\\_1125655518.htm](http://www.xinhuanet.com/comments/2020-03/03/c_1125655518.htm) (date accessed 20.05.2020)

6. V 2020 godu Kitay vydelil pochni 20 mlrd dollarov na borbu s bednostyu [In 2020, China allocated nearly \$20 billion to fight poverty] // [Electronic resource] URL: <https://svpressa.ru/economy/news/261751/> (date accessed 12.06.2020)
7. Kitay opredelil zadachi sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya na 2020 god [China sets socio-economic development goals for 2020] [Electronic resource] URL: <https://ria.ru/20191213/1562351399.html> (date accessed 12.06.2020)
8. Chzhu Yunsin Epidemiya dala shirokie vozmozhnosti v sfere obrazovaniya [The Epidemic Has Provided Broad Opportunities in the Sphere of Education] Renmin Ribao [Electronic resource] URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2020/0207/c1003-31574913.html> (date accessed 20.05.2020)
9. Priorova I.V., Chzhan Ts., Lingvokulturologicheskiy aspekt izucheniya russkogo

- yazyka v Kitae: lichnost v epokhe – epokha v lichnosti [Linguocultural aspect of studying the Russian language in China: personality in the era – the era in the personality] Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Blagoveshchensk – Kheykhe, Chanchun, Shenyang, 21-28 maya 2018 g.). [Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference (Blagoveshchensk – Heihe, Changchun, Shenyang, May 21-28, 2018)]. Issue 8. Ed. D. V. Buyarov, D. V. Kuznetsov. – Blagoveshchensk: Publishing House of BSPU, 2018. – P. 578-584
10. Milliony syadut za partu [Millions will sit down at the school desk]. [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/2014/10/08/obrazovanie.html> (date accessed 12.06.2020)

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ ABOUT THE AUTHORS

**Приорова Ирина Валерьевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и издательского дела, Российский новый университет (РосНОУ), 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22

**Лебедева Ирэна Валерьевна**, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и английского языка, Каспийский институт морского и речного транспорта имени генерал-адмирала Ф.М. Апраксина – филиал Волжского государственного университета водного транспорта, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, стр.6, [irenalebedeva@mail.ru](mailto:irenalebedeva@mail.ru)  
ORCID: 0000-0002-9321-4811

**Priorova Irina Valerievna**, Doctor of Philology Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language and Publishing, Russian New University, 22, St Radio, Moscow, Russia, 105005

**Lebedeva Irena Valerievna**, Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and English Language, Caspian Institute of Sea and River Transport named after General-Admiral F. M. Apraksin – branch of Volga State University of Water Transport, 6, St Nikolskaya, Astrakhan, Russia, 414000